

Новонайденные статьи об истории сюжетов

Б. В. Орехов

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Р. Г. Назиров активно занимался исследованием архаической и фольклорной сюжеттики примерно два десятилетия: 1980-м годом датируется его первая публикация в периодическом сборнике «Фольклор народов РСФСР», 2001-м — последняя прижизненно вышедшая статья на эту тему. Результатом этой работы стало богатое текстовое наследие, публикационная судьба которого сложилась неоднозначно. При жизни автора в печать попали только те 16 статей, которые были поданы в выходявший примерно раз в год уфимский сборник «Фольклор народов РСФСР» (с развалом СССР переименованный в «Фольклор народов России»). Согласно «Сводной библиографии трудов Р. Г. Назирова и работ о нём (1955–2015)»¹ это №№ 25, 27, 31, 34, 35, 36, 38, 40, 42, 43, 46, 47, 50, 56, 58, 75 (далее номера приводятся в скобках по этому библиографическому справочнику). В этом же сборнике уже посмертно (2006) была напечатана статья «Славянские легенды о зиждителях городов» (№ 82) Все они были посмертно републикованы в книге «Преодоление смерти. Статьи и исследования разных лет» (2010, № 85). Там же вышли и не публиковавшиеся до этого времени статьи «Священная зола» (№ 86), «Вырезка земли» (№ 87), «Соль как фольклорно-мифологический символ» (№ 88) и «Добывание волшебного меча» (№ 89). Не декларированная, но прочитываемая цель этой книги была в том, чтобы «объединить статьи по мифологии»², происхождению и эволюции сюжетов архаического происхождения под одной обложкой³. В связи с этим непонятно, почему в неё не вошла уже тогда обнаруженная в архиве работа «Подлинный смысл Поликрата перстня» (№ 91), появившаяся в печати в том же году, что и книга. В 2011-м году вышли заметки и наброски к большой книге о сюжетах, в частности, развёрнутые планы, начало обзорной главы «Сюжеты, возникшие в античности», конспекты неосуществлённых статей-глав «Соблазнитель в роли судьи», «Скращение мифа с историей: карлик-мститель», «Маг-цивилизатор» (№ 97). Уже в специализированном журнале «Назировский архив» опубликована статья «Женоподобие шамана и жреца» (№

¹Сводная библиография трудов Р. Г. Назирова и работ о нём (1955–2015) // Назировский архив. 2015. № 2. С. 159–193.

²Якубова Р. Х. От редколлегии // Назиров Р. Г. О мифологии и литературе, или Преодоление смерти. Статьи и исследования разных лет. Уфа, 2010. С. 5.

³Редактор книги Р. Х. Якубова в предисловии ссылается на замысел Р. Г. Назирова назвать свою книгу «Преодоление смерти». Подтверждений этому в архиве до сих пор не обнаружено, зато есть свидетельства, что Назиров собирался назвать свою книгу «Превращения сюжетов». См. подробнее об этом: Орехов Б. В. Научный архив профессора Р. Г. Назирова // Русское слово в Республике Башкортостан. Уфа, 2011. С. 115–120.

120). Наконец, в том же 2014-м году издана завершённая приблизительно за двадцать лет до этого монография «Становление мифов и их историческая жизнь» (№ 112).

Казалось, что этими 25⁴ пунктами и ограничится свод текстов Назирова на заявленную тему. Указанные произведения были использованы для моделирования терминологической системы Назирова-мифолога и историка сюжетов в недавнем компьютерно-лингвистическом исследовании⁵. Однако новейшие архивные разыскания скорректировали это представление. В оп. 41 д. 61 обнаружены завершённые тексты ранее неизвестных работ под заглавиями «Эволюция древнего символа», «Повелитель мышей», «Происхождение Золушки и её потомство», «Дитя в корзине и приметы избранников. Опыт реконструкции этнографического субстрата мифов» и «Миф и чувство истории. К парадоксу Девы Марии», а также вступительные главы «Мифы и предания древних цивилизаций» и «Сюжеты средневекового происхождения» к неосуществлённой книге «Превращения сюжетов», тезисы «Реактивация мифа как социально-историческое явление». Там же находятся черновики и наброски неоконченных статей «Миф о спящем вожде-избавителе», «Миф о демонизме науки» и «Череп-чаша и месть пленницы» (очевидно, вступление которое должно было дополнить упомянутую выше работу «Эволюция древнего символа»), «Оживление Спящей, или Опущенная экспозиция «Ниbelунгов»». Все эти тексты, кроме «Дитя в корзине» (будет напечатана в ближайшее время), мы публикуем ниже.

«Происхождение Золушки и её потомство» — перебелённая рукопись, к которой приложены заметки (по большей части вошедшие в статью). Начало текста выдержано в чрезмерно (даже для Назирова) научно-популярном тоне. Либо он, либо весьма большое место, уделённое не собственно фольклорно-мифологическому материалу, а литературной эволюции сюжета, послужило препятствием для публикации в «Фольклоре народов РСФСР». Ссылка на прессу в начале текста позволяет датировать её не ранее июля 1984 года.

Сюжет о Золушке, судя по заметкам, Назиров связывал с фабулой об избавлении девушки, исследование которой было выделено в отдельную научную задачу и реализовано в виде статьи, рукопись которой также находится в указанном деле, а также и в виде параграфа второй главы докторской диссертации (полный текст не опубликован, автореферат доступен в Интернете, № 55⁶). Докторская к 1984 году, как мы считаем, уже должна была быть в целом завершена, так что отношения сюжетов о Золушке и об избавлении девушки, устроены сложным образом. Возможно, тема Золушки разрабатывалась Назировым позднее, и пересекающиеся с соответствующим параграфом докторской мотивы были заимствованы из большой работы в статью об эволюции архаического сюжета. К середине 1980-х текст докторской диссертации, по всей видимости, был отложен, и статья о Золушке казалась Назирову более перспективной возможностью обнародования своих идей.

⁴В какой-то мере к этой тематике примыкает и вышедшая в «Назировском архиве» статья «Исторические корни эвгемеризма» (№ 123).

⁵Орехов Б. В. Моделирование терминологического тезауруса работ Р. Г. Назирова о мифологии и истории фольклорных сюжетов // Назировский архив. 2015. № 2. С. 118–131.

⁶<http://nevmenandr.net/scientia/nazirov-tradicii.php>

Примечательно, что у автора есть ещё одна статья на тему золы: «Священная зола» (№ 86), расследующая истоки сюжета уже о младшем из сыновей (Золушка — младшая дочь) в семье.

Не менее увлекательна и даже в чём-то драматична судьба текста под названием «Дитя в корзине и приметы избранников. Опыт реконструкции этнографического субстрата мифов», авторизованная машинопись. Эта статья была послана в журнал «Советская этнография» (может быть, поэтому в заглавии появилось слово «этнографический», в целом не очень характерное для лексикона Назирова), однако получила отрицательные отзывы и была отвергнута редактором. Это единственная известная нам попытка Назирова опубликовать свои фольклорно-мифологические штудии в специализированном издании за пределами Уфы. Возможно, неудачный опыт повлиял на его решимость в дальнейшем общаться с редакциями центральных журналов.

Статья «Эволюция древнего символа» в несколько публицистической манере рассказывает о развитии семантики черепа в культуре с древнейших времён до середины XX века. Очевидно, что попытка другого, более научного, подступа к этой проблеме, содержится в черновике под названием «Череп-чаша и месть пленницы», который начинается с пересказа центрального сюжета «Песни о Нибелунгах», не освещённого в полном варианте статьи, но заглавие наброска имеет в виду упомянутые в «Эволюции древнего символа» события, приведшие к смерти короля лангобардов Альбоина. Как ссора Кримхильды и Брунхильды должна была быть связана с сюжетом о черепе, можно догадаться по такой маргиналии (л. 1367): «Мечь пленницы — мотив. Предостерегающий против наследования через брак: зарождение тенденции, к-рая получит юридич. оформление в Самическом законе XIV века. Аттила с Гонорией требовал «полцарства». Альбоина уже не лично жена убивает, а натравленный меч, как Кримхильда натравит гуннов». По всей видимости, связать их должно было какое-то остроумное прозрение, которых немало в статьях Назирова на аналогичную тематику. Один из приводимых далее планов в большой мере даёт ответ на этот вопрос.

В черновиках также лежит и листок, который, очевидным образом содержит один из ранних планов части о средневековых сюжетах (л. 1345):

1. Добывание волшебного меча.
2. Череп-чаша (рассказ петра Диакона; до стихотв-ия Пушк.)
3. Мечь Брунхильды (генезис Нибелунгов).
4. Юдифь и Кримхильда (историч. Hildico и её переосмысление).
5. Миф о спящем вожде.
6. Тайная жизнь статуи.
7. Карлик-мститель.

Напротив 5-го и 6-го пунктов стоит помета «Не поменять ли местами?»

В более поздней версии плана (л. 1341) параграф «Тайная жизнь статуи» перенесена в IV часть (то есть «Сюжеты нового времени»). Там же параграфы «Добытие волшебного меча» и «Череп-чаша» помечены как написанные (напротив них стоит знак «+»), а п. 5 и 6

заменены на «Оправдание незаконной любви (Трист. и Из.) Волш. зелье. — Паоло и Фр.!» и «Спасение пленника дочерью врага (2 варианта: граф Гляйхен и несчастный конец).

Кажется, окончательный развёрнутый план этой части выглядит так (л. 1339):

Ч. III. Сюжеты средневекового происхождения

Вступление.

I. Оживление Спящей.

II. Череп-чаша (месть пленницы, Розамунда и Ильдико; включение историч. Легенды о бургундке Ильдико в складывающийся родовой эпос). Сложение двух местей — мести ревнивой валькири забывшему её Сигурду и мести королевы за убитого мужа. Коренная перестройка внутрисконструктурных отношений.

III. Добывание волш. меча.

IV. Подменённая невеста (начиная с Берты Большеногой, включая «Гусятницу»). Сюжет вырос из брачных обрядов замены невесты служанкой; служанку потом убивали. Всё это для предохранения невесты от мести демона-стража девственности.

V. Миф о спящем вожде-избавителе.

VI. Миф о демонизме науки (Теофил-Сильвестр-Фауст). Появление историч. лиц в сюжетах, как вообще характерно для Ср. веков (стремление к историч. привязке старых преданий во времени рассказчиков).

VII. Генеалогия Золушки

Многие тексты Назирова лишены ссылок на специальную литературу. Их недостаток отмечают в том числе и рецензенты «Советской этнографии». Внимательное изучение архива, кажется, способно подсказать объяснение: Назиров черпал информацию не из специальной литературы (доступ к которой в условиях Уфы был, очевидно, затруднён), а из научно-популярных источников. В частности, из пересказывающих научные источники статей в массовых журналах и газетах, которые учёный внимательно изучал, делая вырезки и выписки. Такого рода источники вряд ли могли звучать достаточно основательно при цитировании, так что приводимые факты Назиров в конечном счёте давал без ссылок. Подбор специальной литературы, которая могла бы подкрепить суждения, скорее всего, давался автору с трудом (в некоторых местах в специально подготовленной для центрального журнала статье «Дитя в корзине» такие ссылки просто пропущены). Тем не менее, обильная и разнообразная научно-популярная советская литература давала возможность Назирову привлекать к своим исследованиям часто неожиданные данные.

Благодаря вновь найденным материалам мы можем гораздо лучше представить общий замысел неосуществлённого моментального труда об эволюции сюжетов и ход работы над этой книгой.